

Седьмая глава

Во время обеденного перерыва Чу Сыюнь сидела в комнате отдыха, ела и пыталась вспомнить, что именно она наговорила Цинь Шиюэ по видеосвязи.

Они проговорили больше сотни минут.

Самое невероятное — она не помнила ровным счетом ничего.

Раздражает! Зачем только пила этот алкоголь, только всё испортила.

Наверняка она выставила себя в дурном свете.

Спросить об этом напрямую она не могла — слишком стыдно.

Но, даже не спрашивая, она уже знала, что опозорилась.

Чу Сыюнь потыкала палочками в рис в контейнере, а затем бросила их — аппетит пропал.

Одной злости хватило, чтобы наестся.

Как же хотелось переместиться во времени во вчерашний день и треснуть саму себя палкой по голове.

Только она отложила миску, как пришла Би Цюцзюнь — выглядела она уставшей.

Чу Сыюнь кивнула ей.

Сяо Чэнь, ходивший выносить мусор, вернулся. Би Цюцзюнь поднялась: — Я ухожу, жду от тебя ответа завтра.

На телефон пришел запрос на видеозвонок от Цинь Шиюэ.

*

В больничной палате Цинь Шиюэ стояла у окна, глядя на неотвеченный вызов, и хмурилась.

Что ни делается, всё к лучшему.

Нужно было просто взять трубку сразу, и всё.

Чу Сыюнь подозрительно спросила: — Ты ведь не дала за меня согласие?

Би Цюцзюнь нахмурилась: — А что? Хочешь согласиться?

Сяо Чэнь становилось всё любопытнее.

Что здесь вообще происходит?

Чу Сыюнь прервала Би Цюцзюнь: — Стоп, у нас с ней всё обычно: познакомились, поженились, родили ребенка. Никаких покровителей, и она не альфонс.

Би Цюцзюнь кивнула: — Понятно.

Чу Сыюнь погрузилась в раздумья.

Би Цюцзюнь усмехнулась: — Да я не против, главное, чтобы ты была счастлива.

Видя невозмутимое лицо Би Цюцзюнь, Чу Сыюнь почувствовала неловкость.

Чу Сыюнь покачала головой: — Не знаю.

Чу Сыюнь кивнула: — Это верно, но не будет ли грубо отказать? Не сорвется ли твое одолжение?

Заметив недобрый блеск в глазах Би Цюцзюнь, Чу Сыюнь вся сжалась: — О чем ты говоришь?

Би Цюцзюнь отбросила шутливый тон: — Скажи честно, что у вас происходит? Догадки интернет-пользователей хоть немного правдивы?

Большой сюрприз?

Что еще за большой сюрприз?

Чу Сыюнь держала телефон, словно раскаленную картофелину, не зная, принимать вызов или нет.

Чу Сыюнь удивилась: — Какие еще догадки?

Чу Сыюнь открыла рот, но слова застряли в горле. Как это объяснить? Никак.

Чу Сыюнь посмотрела на нее: — Не пустишь?

Проводив Би Цюцзюнь, Сяо Чэнь с любопытством спросил: — Сестренка, что за ответ? Утвердили новый проект?

Би Цюцзюнь ответила с видом бывалого человека: — Молодежь, эмоции приходят и уходят. Хорошенько задобри ее, а если не поможет — переспите, и через минуту всё пройдет.

Би Цюцзюнь презрительно фыркнула: — Ты меня за кого принимаешь?

Чу Сыюнь натянула улыбку: — Сестра Цзюнь, спасибо за труд.

Да где же их знакомство, свадьба и ребенок обычные?

Би Цюцзюнь сменила тему: — В интернете ведь полно тех, кто ее поливает грязью? Лучший способ отмыться — пойти на развлекательное шоу, при условии, что она чиста по своей сути.

Чу Сыюнь: — И что дальше?

Би Цюцзюнь принялась загибать пальцы: — Одни говорят, что она твой спонсор, а ты ушла из индустрии, чтобы родить ей ребенка и привязать к себе; другие — что она твой альфонс, ты влюбилась без памяти, и раз ребенок есть, то ты готова бросить карьеру; а еще говорят...

Би Цюцзюнь отмахнулась: — Да мало ли что болтают.

Увидев выражение лица Чу Сыюнь, Би Цюцзюнь спросила: — Что такое? Кто-то тебя обидел?

Или вы поссорились?

Би Цюцзюнь снова улыбнулась: — После того как вы вчера совершили каминг-аут, ко мне кое-кто обратился. Ты его знаешь — режиссер Фу Сяохуэй, ты раньше участвовала в его программе. Он сказал, что готовит шоу о путешествиях с детьми и хочет пригласить вас. Если бы это был кто-то другой, я бы сразу отказала, но я перед ним в долгу, поэтому решила спросить у тебя.

Би Цюцзюнь добавила: — Твой творческий путь обычно такого не предполагает.

Когда звонок наконец прервался сам собой, Чу Сыюнь охватило раскаяние.

???

Чу Сыюнь вздохнула: — Эх, нет, сама потом узнаешь. Большой сюрприз.

Чу Сыюнь промолчала.

Зазвонил телефон, заставив ее вздрогнуть.

Би Цюцзюнь: — Да всё нормально, я просто спросила, чтобы отдать долг, а соглашаться или нет — дело твое.

Би Цюцзюнь сделала глоток воды, которую подал Сяо Чэнь, и невозмутимо произнесла: — Эх, на ее месте любой бы разозлился. Тебя ни за что ни про что облили грязью, неужели ты не позволишь человеку злиться? Поговорите нормально.

Что происходит?

Может, ее грызет вина и ей стыдно смотреть в глаза?

Вчера, вернувшись в номер, она увидела на телефоне целую вереницу пропущенных вызовов и схватилась за голову.

Неужели пьяные люди такие навязчивые?

К тому же звонила непрерывно.

А когда она ответила, та не дала ей повесить трубку и заставляла бодрствовать вместе с ней.

Серьезный удар по сну.

Госпожа Мэн Жолань, мама Чу Сыюнь, сказала: — Ничего страшного, она, должно быть, занята, не спеши.

Цинь Шиюэ ответила: — Возможно, не услышала, я наберу еще раз.

Занята, как же! Она заранее спросила у Сяо Чэнь.

На второй звонок Чу Сыюнь ответила мгновенно.

Увидев это лицо, Цинь Шиюэ не знала, что сказать.

Сейчас звонить по видеосвязи было как-то неловко.

Чу Сыюнь тоже молчала. Оба хранили молчание, и это было странно.

Мэн Жолань тихо позвала: — Шиюэ?

Цинь Шиюэ опомнилась: — Да, это... бабушка хотела посмотреть на тебя, хотела поговорить.

Говоря это, Цинь Шиюэ подошла к кровати и развернула экран телефона к пожилой женщине.

Чу Сыюнь мило улыбнулась: — Бабушка.

На седой женщине, лежащей в постели, была кислородная трубка, но она все же выдавила из себя улыбку: — Детка, как работа?

Чу Сыюнь кивнула: — У меня всё хорошо, скоро закончу дела и приеду навестить тебя.

Бабушка улыбнулась еще шире: — Не беспокойся обо мне, это старые болячки.

Чу Сыюнь кокетливо произнесла: — Бабушка, я так по тебе скучаю.

Услышав это, Мэн Жолань не выдержала, выхватила телефон из рук Цинь Шиюэ и рявкнула: — Чу Сыюнь, ты только и можешь, что обещать. Тебе нравится кормить бабушку пустыми обещаниями? Одни слова, почему нет действий? Ты считаешь себя нормальной дочерью и внучкой? Неблагодарная!

Ей никогда не нравилась работа Чу Сыюнь.

Вечно мотается по стране, дома не бывает, за ребенком и стариками не следит — всё не так хорошо, как у Цинь Шиюэ.

Чу Сыюнь всегда знала, что мама долго копила недовольство из-за специфики ее работы, не смея и слова сказать.

Заметив, что ситуация накаляется, бабушка на кровати даже заволновалась.

Цинь Шиюэ поспешила вмешаться: — Мам, не сердись, она скоро закончит съемки. Дай ей поговорить с бабушкой, скоро ей снова на работу.

Мэн Жолань оглянулась на мать, лежащую на кровати, смущенно вернула телефон Цинь Шиюэ и махнула рукой.

Цинь Шиюэ, следя за выражением лица мамы, вернулась к кровати.

Мэн Жолань не желала слушать, как Чу Сыюнь заговаривает зубы старушке, и вышла из палаты.

Отец Чу Сыюнь увел Чу Сяо за покупками, в палате остались только Цинь Шиюэ и бабушка, атмосфера стала гораздо спокойнее.

Бабушка произнесла длинную фразу: — Детка, не слушай маму, делай то, что хочешь, я не в обиде.

Возможно, из-за тяжелой болезни после этих слов она тяжело задышала.

Чу Сыюнь почувствовала себя ужасно виноватой: — Бабушка, я скоро освобожусь и сразу

приеду к тебе.

У бабушки не было сил говорить, она просто улыбнулась и кивнула.

Цинь Шиюэ сгладила углы: — Иди работай, дай бабушке отдохнуть.

Увидев, что бабушка закрыла глаза, Цинь Шиюэ тихо сказала: — Больше не буду отвлекать, вешаю трубку.

Чу Сыюнь поспешила остановить ее: — погоди, мне нужно тебе кое-что сказать.

???

Чу Сыюнь понизила голос: — Отойди в укромное место.

Цинь Шиюэ: ???

— Здесь никого нет.

Чу Сыюнь настаивала: — Ну отойди.

Цинь Шиюэ зашла в туалет: — Что еще?

Чу Сыюнь серьезно произнесла: — В общем, мне предложили участие в семейном шоу о путешествиях.

Цинь Шиюэ нахмурилась: — Хотят, чтобы ты взяла ребенка?

Чу Сыюнь: — Нет, мы вдвоем.

Цинь Шиюэ сразу отказала: — Нет.

Чу Сыюнь объяснила: — Участие в шоу — самый быстрый способ очистить репутацию.

Цинь Шиюэ возразила: — Время тоже лечит.

Чу Сыюнь: — Это займет слишком много времени, вы обе ни в чем не виноваты.

Цинь Шиюэ нахмурилась: — Все равно нет.

Чу Сыюнь кивнула: — Хорошо, завтра я им откажу. У тебя еще есть шанс передумать, можешь спросить у Сяо Сяо.

Цинь Шиюэ хмыкнула носом: — М-м.

Прикинув время, Чу Сыюнь набралась смелости и спросила: — Я... вчера звонила тебе, что я говорила?

???

Она действительно не помнит. Нужно было просто сбросить вызов, чтобы она поспала, и не болтать столько чепухи.

Цинь Шиюэ только собралась ответить, как услышала голос Сяо Чэнь из-за телефона: — Сестренка, пора готовиться.

Чу Сыюнь тут же выпалила: — Вот, это, все, пока!

Словно эти слова обжигали, она поскорее выплюнула их и тут же повесила трубку.

Чу Сыюнь закончила звонок и перевела телефон в беззвучный режим одним движением.

Может ли быть что-то более неловкое, чем это?

Спросила — и не получила ответа. Знала бы — не спрашивала.

*

Выйдя из туалета, Цинь Шиюэ увидела, что все вернулись.

У Чу Сяо во рту была леденец, а в руке она держала еще один, протягивая его ей.

Цинь Шиюэ взяла конфету и положила в карман.

Отец Чу Сыюнь, Чу Дуннань, предложил: — Шиюэ, забирай ребенка и езжайте домой, вымотались совсем, а завтра Сяо Сяо в школу.

Цинь Шиюэ не стала отказываться.

Выехав на машине из больницы, Цинь Шиюэ, следя за дорогой, спросила дочь, сидевшую в детском кресле: — Малышка, хочешь, чтобы мама взяла тебя в путешествие?

В голосе Чу Сяо послышалась радость: — Можно?

Понятно, ребенок не против.

Цинь Шиюэ сказала: — Возможно, можно, но всё немного сложно, я подумаю, как тебе объяснить.

Если участвовать в шоу, прежде всего Цинь Шиюэ будет неприятно — словно под наблюдением камер, ни отдохнуть нормально, ни расслабиться, всё строго по правилам съемочной группы.

Придется «мирно уживаться» с другими участниками, даже если они незнакомы — изображать близость, это так сковывает.

Но самое главное — с ее характером участие в шоу вовсе не гарантирует обеление репутации, а притворяться она не хочет.

Однако если отказаться, неизвестно, сколько еще времени ее и ребенка будут поливать грязью. Если Чу Сыюнь решит проводить время с ребенком, ее будут постоянно снимать исподтишка, а расходы на пиар полетят в трубу.

Стоит допустить малейшую оплошность — и новая волна ненависти в сети.

Участие в шоу наверняка поможет Чу Сыюнь и ребенку выстроить более крепкие отношения, позволит ребенку почувствовать больше любви.

Если удастся завоевать симпатию большинства зрителей, то в будущем опека Чу Сыюнь над ребенком станет спокойнее.

Если отказаться от шоу, они с ребенком могли бы жить тихой и спокойной жизнью.

В конце концов, как и раньше, держаться подальше от Чу Сяюнь.

Цинь Шиюэ только что решительно отказала Чу Сяюнь, но теперь, заговорив с ребенком, заколебалась.

Она хотела, чтобы ребенок рос в полноценной и здоровой семейной обстановке.

Муки выбора.

Красный свет. Цинь Шиюэ обернулась и посмотрела на ребенка.

Глаза Чу Сяо восторженно следили за бабушкой, продающей воздушные шары на улице.

Цинь Шиюэ спросила: — Хочешь такой?

Чу Сяо взволнованно кивнула.

Цинь Шиюэ нашла момент, припарковалась у обочины и повела Чу Сяо покупать шарик.

Выбор был огромным, Чу Сяо покрутилась вокруг бабушки и в итоге выбрала Дораэмона.

Цинь Шиюэ расплатилась и вернулась с ребенком в машину.

Чу Сяо уселась и с восторгом смотрела на шарик.

Цинь Шиюэ тоже почувствовала радость.

Снова заведя мотор, она поехала домой, и на душе у Цинь Шиюэ вдруг стало ясно.

Она живет без лишних мыслей, и за двадцать с лишним лет единственным человеком, которого она хотела защищать, была Чу Сяо.

К чему терзаться? Раз ребенок счастлив, пусть сама и выбирает.

<http://bllate.org/book/22095/2297660>